Небесная Цветаева

(эссе)

1

Есть в мире поэты «земные» и есть поэты «небесные»: Марина Ивановна Цветаева была «небесным» поэтом. С самого своего рождения и до конца жизни путь, предначертанный ей, был не от мира сего, он был от неба, от Бога, от Спасителя. Цветаева писала: «Вы можете меня купить только всем небом в себе, небом, на котором мне, может быть, не будет места». Она никому не сделала зла, она всегда отдавала людям всё своё, отдавала своё сердце. Если спросить у Цветаевой: «Марина Ивановна, откуда Вы пришли?», она бы ответила: «Оттуда, где люди *любят друг друга*, где есть *Правда*». Она пришла в наш мир, чтобы *любить*, чтобы сказать всем *Правду*. На планете Земля так уж повелось, что тот, кто говорит людям правду, *за эту же правду сам и погибает*. Так было и с Владимиром Высоцким, и с Есениным, и с Маяковским, так закончила свою жизнь и Марина Цветаева.

2

Цветаева в первый раз познала настоящую, «земную» любовь, когда встретила в своей жизни в Праге Константина Родзевича. Он был «земным», а она была «небесной», и он подарил ей то, что просто имел сам — земную любовь. Цветаева писала ему: «Вы сделали надо мной чудо: я в первый раз ощутила единство неба и земли. Вы меня просто полюбили... Люблю Ваши глаза... Жизнь я могу полюбить через Вас. Вы мой первый и последний ОПЛОТ(от сонмов!). Вы — моё спасение и от смерти и от жизни. Вы — Жизнь... Я тебе буду верна, потому что ты один такой». И ещё она ему писала: «Но и тогда я скажу, что это в моей жизни было, что чудо — есть, и благословлю Вас на все Ваши грядущие дни». Марина Ивановна сомневалась, имеет ли она право на счастье: «*Господи*, — писала она, — *прости*

меня за это счастье!». А однажды у неё просто вырвалось из сердца: «Дайте мне покой и радость, дайте мне быть счастливой, Вы увидите, как я это умею!». Она просила людей *позволить* ей быть счастливой... Так появились на свет два её известных шедевра: «Поэма Горы» и «Поэма Конца». Зинаида Гиппиус писала о «Поэме Горы»: «Это запредельное новшество по форме и почти непристойность по содержанию». З.Гиппиус также писала о Борисе Пастернаке: «Либо наш русский язык — великий язык, либо наш Пастернак — великий поэт. Вместе никак не выходит...». А Иван Бунин считал произведения Цветаевой «высокопарной ахинеей». *«Как отражение звезды, Марина, твоя речь»*, — писал ей в письме Райнер Мария Рильке. Зинаида Гиппиус и Иван Бунин — были «земными», они не могли понять «небесную» Цветаеву, «небесного» Рильке и «небесного» Пастернака.

3

Марина Ивановна, Вы имеете право быть счастливой за всё Вами пережитое, за все Ваши страдания, и, наконец, за то, что Вы повеситесь, — как бы я хотел, чтобы Вы были счастливы! Вы на земле нам сказали о небе, Вы хотели, чтобы земля была такой же прекрасной, как прекрасно небо. И, я думаю, сейчас Вы уже знаете, что на небе Вам есть место. Как замечательно, что Вы родились и оставили нам, Вашим читателям, Ваше, «цветаевское», бессмертное и бесценное литературное наследие — для нас и для всех грядущих поколений. Вы родились на земле, а прожили свою жизнь, как на небе. И поэтому можно Вам, Марина Ивановна, сказать, что Вы — *небесная*, *небесная Цветаева*.

20 июня 2022 г.

Юрий Бунчик